

— Разве это не просто выпивка, раз уж ты пришел ко мне домой?

В гостиной Цянь Юй тоже понял, зачем Куренай пришла к нему домой.

Просто выпить.

Это его взволновало.

Куренай смело выпила большой бокал и беспомощно вздохнула:

— Этот парень Асума неизвестно чем занят в последнее время, и у него нет времени на меня. Что касается моего дома... просто думаю, что там что-то не так.

Этот парень, Асума, в последнее время преследует ее все чаще и чаще, но Куренай не хочет иметь с ним ничего общего.

— Почувствовав скуку, я пришла сюда.

— Хорошо, — Цянь Юй не стал больше ничего спрашивать.

У каждого есть свои секреты, и, докопавшись до сути, можно показаться просто любопытным.

— Дай мне немного.

Глядя на семь или восемь бутылок соджу, которые принесла Куренай, Цянь Юй тоже немного пожадничал.

— Ты еще маленький, — Куренай, естественно, отказалась.

Но при мысли о сильных мускулах, которые она видела тем утром, ее красивое красное лицо стало горячим.

В конце концов она все же дала Цянь Юю две бутылки.

Нет смысла пить в одиночку.

В маленькой гостиной они обменялись чашками, и Куренай не сразу опьянела.

Цянь Юй тоже был не лучше.

В прошлой жизни он тоже считался алкоголиком, но в этой ему было всего 13 лет, и он никогда не сталкивался с алкоголем.

После выпитой бутылки немного кружилась голова.

Но из-за достоинства мужчины он не должен падать духом до того, как станет популярным.

В конце концов Куренай уснула на столе, а Цянь Юй тоже достиг своего предела.

Пошатываясь, он помог ей в последний раз дойти до гостевой комнаты, а сам вернулся в комнату и тоже уснул под конец.

Рано утром Цянь Юй погрузился в глубокую задумчивость, глядя на Куренай, которая крепко спала на его руке.

Кажется, вчера вечером он отправил эту женщину в комнату для гостей.

Может, он что-то не так запомнил?

Словно почувствовав его взгляд, Куренай вскоре проснулась и тоже погрузилась в молчание.

Но, как говорится, что родилось, то и сварилось.

На этот раз она смирилась с этим гораздо быстрее, чем в прошлый раз, убедившись, что это было недоразумение.

Аккуратно одевшись, она без единого слова покинула дом Цянь Юя.

А ночью... снова пришла красной.

Цянь Юй тоже был беспомощен, и ему пришлось пожертвовать своей жизнью, чтобы сопровождать ее.

В дни, предшествующие финалу экзамена на чунина, каждую красную ночь он приходил в дом Цянь Юя с несколькими бутылками вина.

Каждое утро он также вставал с постели.

Отношения между этими двумя стали деликатными.

Цянь Юй долго искал название для этих отношений.

Последняя ночь перед экзаменом.

Куренай на этот раз не была пьяна, она осталась трезвой и, естественно, пришла в спальню Цянь Юя.

Между ними сохранялось молчаливое взаимопонимание, и никто из них больше ничего не говорил.

— Завтра экзамен, ты должен хорошо потрудиться.

Услышав слова Куренай, Цянь Юй кивнул, немного подумал, прежде чем дать указание.

— Завтра ты должна быть осторожна, мне кажется, что из Деревни Песка придут плохие гости.

Хотя Куренай и была озадачена, она всё же тихонько хмыкнула и ловко положила подушку на руку Цянь Юя.

Всю ночь они молчали.

На следующий день в Конохе было очень оживленно, сюда съехалось множество богатых бизнесменов, дворян и представителей высшего сословия со всего мира.

На огромной дуэльной арене в это время уже были заполнены все места, слышались голоса.

Стоя на высоком помосте, Третий Хокаге смотрел на сильную тень ветра, окутывающую противоположную сторону, и выражал свое приветствие.

— Ваше превосходительство Четвертый Казекаге, хотя мы с вами встречаемся впервые, у меня

возникло чувство, что мы уже с вами знакомы. Возможно, это судьба.

Третий Хокаге погладил свою бороду и с улыбкой произнес.

Четвертый Казекаге, также известный как Орочимару, неопределенно произнес:

— Я тоже очень удивлен. Вы все еще служите Хокаге в таком преклонном возрасте. Неужели в Конохе никого нет вам на замену?

Как только это прозвучало, это было тайное обвинение в том, что Третий Хокаге одержим властью.

Третий Хокаге ничуть не рассердился, а наоборот, громко рассмеялся:

— Здесь так много выдающихся юниоров, что мне трудно выбрать. В отличие от Гимуры, я полагаю, что следующим Каге станет один из ваших детей, верно?

Орочимару без слов холодно фыркнул.

Не говоря уже об инь и янь между этими двумя, почти все игроки в зале уже прибыли.

За исключением Саске, который притворялся принудительным преступником.

В комнате отдыха, за исключением Цянь Юя, который взял Хинату и Ино за руки, чтобы расслабить их, все остальные были очень молчаливы.

— Не нужно нагружать себя слишком сильно психологически, после игры просто постарайтесь показать себя во всей красе.

— Старик Сарутоби ясно дал понять, что это испытание не только для того, чтобы тот, кто победит, смог перейти в ранг чунина. Это и проверка общего качества.

Темари посмотрела на трех человек, которые находились очень близко друг к другу. По какой-то причине она почувствовала себя немного неудобно.

Гаара холодно фыркнул.

Он, заметив изменения Темари, ничего не понял, но все же проследил за ее взглядом.

— Я убил его ради тебя.

Он сказал это очень серьезно, и, естественно, в обычное время он не был противником Цянь Юя.

Но сегодня все было иначе.

— Не надо! — поспешно сказала Темари, но, поняв, что с ним что-то случилось, поспешно добавила.

— Общая ситуация — главный приоритет, и все подчиняется приказам.

В этот момент вошёл Генма Ширануи, который нёс тысячу копий, как зубочистку.

Цянь Юй поднял брови.

Лунный свет всё ещё не погас?

Хотя он и знал об этом заранее, но конкретные детали давно забылись, и, естественно, он не мог их сохранить.

Цянь Юй помнил только, что Генма был убит Баки и Гаарой.

Генма Ширануи объявил правила соревнования, а затем сказал:

— Первая битва — Камие Цянь Юй против Темари!

Услышав это, Цянь Юй и Темари одновременно встали и вышли в зал.

— Цянь Юй, давай!

— Цянь Юй, ты точно сможешь!

Ниндзя Конохи поддержали Цянь Юя, и даже Шино, который не умел говорить, сказал пару слов.

Цянь Юй улыбнулся, кивнул им и вышел на дуэльную арену под долгожданные взгляды.

В зале из-за их появления тоже закипела работа.

— Давай, шурин!

Как только Ханаби увидела Цянь Юя, она заволновалась и громко закричала.

Хюга Хиаши нахмурился:

— Ханаби, следи за своими манерами!

Невестка высунула язык и вдруг стала послушной.

На высокой платформе Орочимару, казалось, намеренно или ненамеренно спросил:

— Это и есть первый гений в Конохе, Камие Цянь Юй?

Он сделал ударение на "гений".

Третий Хокаге по-прежнему улыбался, словно не замечая его осторожных мыслей:

— Цянь Юй — ниндзя, унаследовавший волю огня, будущее Конохи.

Теперь настала очередь Орочимару дать осечку.

Разве в традициях Конохи не принято убивать гениев?

Почему это изменилось, когда речь зашла о Камие Цянь Юе?

На самом деле Орочимару недостаточно хорошо знает человеческое сердце.

Третий Хокаге находился на пике своего расцвета, и многие таланты могли бы только повлиять на его положение, поэтому он, естественно, был несколько сдержан.

Но теперь, когда он почти в земле, чем больше гениев в Конохе, тем он счастливее.

Так уж устроены люди, и их менталитет может меняться.

На дуэльной арене Цянь Юй и Темари стояли друг напротив друга.

Генма Ширануи высоко поднял руки и опустил их:

— Битва начинается!

<http://tl.rulate.ru/book/93597/3271782>